

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ: теоретические и практические аспекты *

Геннадий Филиппович Деттер¹

¹ ГКУ ЯНАО Научный центр изучения Арктики, г. Салехард
629008, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, д. 73

¹ Главный научный сотрудник, начальник отдела регионоведения
E-mail: detter@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.11.2015 Одобрена: 28.11.2015

* Статья подготовлена по результатам исследования, выполняемого при финансовой поддержке гранта Российского Научного Фонда (проект 14-38-00009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ» (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). Автор благодарит СПбГУ и РНФ за указанную финансовую поддержку, благодаря которой были получены все основные результаты исследования.

Аннотация. В статье представлены ключевые теоретические предпосылки необходимые для оценки эффективности экономических объектов (систем, акторов, проектов) и отдельные примеры их практического использования, на базе которых сформулирован ряд авторских выводов и методологических подходов, направленных на повышение объективности оценочных действий.

Ключевые слова: эффективность, оптимальность, конкурентоспособность, специфические регионы, целевая эффективность, баланс интересов, весы эффективности.

Для ссылки: Деттер Г. Ф. Оценка эффективности экономических объектов в специфических регионах: теоретические и практические аспекты // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 232–241. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.232.241

Построение современных эффективных экономических и иных объектов в регионах Арктической зоны Российской Федерации ставит задачу по поиску и отбору моделей, методов и методологических подходов, обеспечивающих принятие эффективных решений, как на этапе проектирования объектов, так и на этапах их функционирования и последующей оценки результатов деятельности. Несмотря на относительно большое количество работ, посвященных оценке эффективности, методологические аспекты анализа и оценки деятельности для использования в специфических регионах, к которым относятся арктические регионы России, практически не изучены.

Трудность и новизна цели исследования базируется на представлении о том, что использование существующих моделей и методов оценки применительно к специфическим регионам поверхностно и не объективно ввиду наличия уникальных природно-географических, экономических и социо-культурных факторов, выражающихся в своеобразной цикличности и результативности локально детерминированных процессов. Существенное несоответствие модели оценки и объекта оценки приводит к искаженному восприятию анализируемых процессов и действительного положения вещей и как следствие к принятию не обоснованных

решений, построению не эффективных систем и институтов. Исследование направлено на поиск новых моделей и методов оценки эффективности объектов в специфических регионах.

Эффект – от лат. effectus – результат, действие. Соответственно эффективность это результативность, действенность. С общеэкономических позиций [1] под эффективностью понимается продуктивность использования ресурсов в достижении какой-либо цели. Широко распространена точка зрения на эффективность как на получение максимума результатов при минимуме затрат. Данная позиция представляется неверной, поскольку означает, что предлагается получить все из ничего. Поэтому повышение эффективности в классическом варианте достигается двумя путями:

- 1) либо достижением максимума результата при фиксированном объеме затрат (результативность);
- 2) либо достижением минимума затрат при фиксированном объеме результата (экономность).

Однако данные подходы также имеют существенный недостаток, поскольку их выполнение ведет к потере качества результата. Достаточно вспомнить притчу про купца, который хотел пошить себе шапку.

Основы теории эффективности, в отношении экономических процессов, разрабатывались Ф. Кене «Экономическая таблица» (1758) и Д. Рикардо «Теория сравнительных преимуществ» (1817). В целом классическая экономика считала, что наибольшую эффективность использования ресурсов обеспечивают рыночная экономика и частная собственность на средства производства. Л. Вальрас (1874) разработал теорию общего рыночного равновесия, в которой объясняются условия максимизации полезности. Развитие этой теории получило в трудах Парето.

Эффективностью часто называют оптимальность по Парето. Оптимальность по Парето – такое состояние системы, при котором значение каждого частного показателя, характеризующего систему, не может быть улучшено без ухудшения других. Таким образом, по словам самого Парето: «Всякое изменение, которое никому не приносит убытков, а некоторым людям приносит пользу (по их собственной оценке), является улучшением». Значит, признается право на все изменения, которые не приносят никому дополнительного вреда [2]. В связи с чем задача по повышению эффективности объектов в первую очередь предполагает внесение в нее таких изменений, при которых улучшение одних элементов не приведет к ухудшению других, а деятельность конкретного объекта не должна ухудшать деятельность метасистемы, в которую она встроена. Аналогично принципу врачебной этики Гиппократа «не навреди».

Й. Шумпетер разработал новый критерий оценки эффективности экономики – способность увеличивать удовлетворение потребительского спроса за счет введения инноваций позволяющих увеличить отдачу от используемых ресурсов [3].

Прикладные аспекты теории оценки эффективности предприятий разрабатывались многими отечественными и зарубежными учеными, а также практическими работниками [4]. В рамках этих исследований была разработана теория балансоведения, теория юридического и экономического анализа баланса, правила оценки пассивов и активов, теория ревизии предприятий, сформировались теории по системе коэффициентов. На основе этих школ возникло современное направление, разработанное Д. Нортоном и Р. Капланом известное как сбалансированная система показателей – система ориентированная не только на оценку эффективности деятельности предприятия, но и на оперативное и стратегическое управление его эффективностью [5].

Система сбалансированных показателей (ССП) является современным инструментом реализации выбранной стратегии развития на основе составления карт реализации стратегии, где все цели и

показатели сбалансированной системы как финансовые, так и нефинансовые – определяются общей концепцией развития и учитывают характерные особенности объекта.

ССП в классическом варианте [6] содержит четыре элемента, называемые «составляющие», которые представляют собой стратегически важные аспекты деятельности организации:

1. Финансы: финансовые результаты реализации стратегии.
2. Клиенты: организация коммуникаций с клиентами для формирования позитивного имиджа.
3. Внутренние бизнес-процессы: описание внутренних процессов, важных для организации.
4. Обучение и развитие: методы поддержания способности организации к инновационному развитию при реализации ее стратегии.

В последнее время относительно широкую известность получила теория «заинтересованных сторон», разработанная Э. Фрименом в 1984 г. [7]. Выдвинутая им идея о том, что предприятие и его окружение для целей стратегического управления могут быть представлены в виде набора заинтересованных в деятельности фирмы сторон, интересы и требования, которых должны приниматься во внимание при достижении стратегических целей получила большую поддержку вначале в академических кругах, а затем и среди практиков [8].

В теории «заинтересованных сторон», рассматривается зависимость действий предприятия от интересов широкого множества заинтересованных сторон, к числу которых относятся потребители, поставщики, акционеры, управляющие, работники и др. При этом каждая из сторон имеет права на контроль за определенной областью деятельности предприятия. Концепция предполагает необходимость принятия решений с учетом их интересов. Для практического применения под рассматриваемую теорию были разработаны соответствующие модели.

Одной из наиболее успешных, с точки зрения имеющейся практики, является модель Митчелла [9, 10]. В соответствии с данной моделью все заинтересованные лица классифицируются в зависимости от того какими свойствами по отношению к актору они обладают – властью, законностью, срочностью своих требований. Данная модель рассматривает выше упомянутые свойства с точки зрения того, что заинтересованные стороны могут приобретать или утрачивать эти свойства, использовать их или нет. Все заинтересованные стороны должны быть сгруппированы, согласно модели, в семь классов, которые ранжируются по степени важности: латентные (бездействующая, контро-

лируемая, требующая), ожидающие (доминирующие, зависимые, опасные) и категорическая.

Балансовая и сетевая модели позволяют проанализировать сеть зависимых сторон с целью выстраивания наиболее рационального взаимодействия и исключения посредников. В результате определяются стратегические цели конкретной системы.

Степень оценки достижения поставленных стратегических целей (целевая эффективность) будет основываться на определении соответствия прогнозируемых целевых показателей стратегического плана и фактически достигнутого уровня. В качестве характеристики целевой активности можно использовать коэффициент согласования k , который выражается следующей формулой:

$$k = (\mathcal{Эф} / \mathcal{Эн} - 1) \cdot 100\%,$$

где $\mathcal{Эф}$ и $\mathcal{Эн}$ – фактический и планируемый (прогнозируемый) эффект (измеряемый показатель) соответственно.

Применение целевой модели оценки эффективности в рамках теории «заинтересованных сторон» предполагает, что целей должно быть немного, они должны быть достижимыми, точно описанными, измеряемыми и характеризовать степень соответствия деятельности системы требованиям различных заинтересованных лиц. Значение $\mathcal{Эн}$ – привязано к установленным сторонами затратам ресурсов и времени. $\mathcal{Эф}$ – будет зависеть от достижения установленных сторонами целей.

Данные выводы соответствуют общей теории эффективности [11], в которой учитываются три группы показателей эффективности процесса, характеризующих:

- степень достижения цели (целевые эффекты);
- затраты ресурсов (ресурсоемкость процесса);
- затраты времени (оперативность процесса).

При применении теории эффективности к системам она позволяет оценивать результативность не только самой системы, но и эффективность системы управления ею, тем самым изменяя качество управления.

Эффективность может определяться как экономическая, бюджетная, социальная или инвестиционная, в зависимости от целей оценки. Эффективность различных экономических объектов может зависеть от их целей, положения, потенциальных возможностей и пр. Поэтому эффективность объектов предстает как состояние соответствия его целевому функционированию с позиции экономических, социальных, финансовых и иных показателей отражающих ожидания, цели и задачи заинтересованных сторон.

Определяя эффективность оценивающий соотносит результат с затратами (ресурсами) вызвавшими

ми этот результат, т.е. какой «ценой» этот результат достигнут, какие для этого были использованы ресурсы. Сложность возникает в оценке значительности (существенности) самого результата, если он выражен не в стоимостном выражении по отношению к использованным финансовым средствам. Таким образом, нефинансовые результаты должны оцениваться не только в финансовых показателях. При оценке эффективности необходимо стремиться к тому, чтобы эффект и затраты измерялись в одних и тех же единицах. Измерение эффекта и затрат в разных единицах приводит к относительности и субъективности оценки эффекта.

Завышенные ожидания от результатов планируемой деятельности могут создавать ложное ощущение неэффективности использованных ресурсов. Такое становится возможным, когда на этапе планирования была допущена нечеткость формулирования поставленной задачи. С другой стороны переоценка сложности цели при планировании ведет к завышенному выделению ресурсов необходимых для ее достижения, т.е. фактически к неэффективному их использованию.

Эффективность функционирования объекта следует рассматривать не только как совокупность внутренних затрат и результатов, но и как совокупность затрат и результатов лежащих за пределами объекта. Здесь выделяются два важных аспекта: влияние объекта на внешнее окружение и влияние внешнего окружения на объект. Эффекты, полученные при эксплуатации объекта, могут быть не только положительные, но и отрицательные, что следует учитывать при проектировании как внутренние и внешние риски объекта.

Соотнесение результатов с затратами может производиться различными способами: логически; в виде разности (абсолютные показатели); в виде отношения затрат и результатов (относительные показатели). Относительные показатели бывают прямыми и обратными.

Необходимо отметить, что в теории эффективности [11] различают задачи не только анализа, но и синтеза эффективности. Задачами анализа эффективности являются: оценивание эффективности по выбранному критерию; анализ чувствительности показателей к изменению параметров; исследование направленности и степени влияния параметров на показатели эффективности; выбор параметров наиболее существенным образом влияющих на показатели эффективности.

В задаче синтеза формулируется цель системы в значениях ее показателей и критериях их оценивания, а затем вырабатываются требования к параметрам системы и управления ею. К задачам синтеза можно отнести: определение законо-

мерности изменения структуры системы в зависимости от условий ее применения; определение закономерности управления системой через ее параметры; выбор вида расходуемого ресурса и создание системы их обеспечения. Синтез эффективности целесообразно применять на этапах проектирования объектов.

При функционировании экономических объектов всегда наблюдается некоторый разрыв между их потенциальной и фактической эффективностью, что свидетельствует о действии тормозящих факторов: неоптимальное распределение ресурсов, несовершенство экономических стимулов, недостаточное качество принимаемых решений или их выполнения [12].

Если исследуемый объект оценивается статично, на критический момент времени, то эффективность трактуется двояко: потенциальная эффективность – способность объекта в процессе его функционирования производить экономический эффект; фактическая эффективность – действительное создание такого эффекта. Если оценивать объект в динамике, то речь идет об эффективности его трансформации – способности объекта производить при его изменении (или при изменении условий его функционирования) больший экономический эффект, чем в других условиях [15]. Вышеперечисленные подходы к определению эффективности дают возможность оценки объекта тремя способами:

- 1) сопоставлением эффективности одного объекта в разных условиях;
- 2) сравнением эффективности разных объектов между собой;
- 3) сопоставлением эффективности объекта в разные временные периоды.

Оценка эффективности текущих и завершенных процессов обычно производится для составления представления о соответствии достигнутых результатов поставленным целям, но может, связывается и с неудовлетворенностью полученными результатами или объемами использованных ресурсов. При этом оценивается эффективность расходов, вложений, инвестиций, деятельности вообще, поскольку такая деятельность привязана к использованию каких либо ресурсов. Не возможна оценка эффективности доходов, прибыли или какого-то другого результата без привязки к использованным ресурсам. Использование ресурсов является причиной, которая порождает определенные следствия. Качество причинных действий определяет качество результата. Поэтому оценивается эффективность причин, а не следствия (результата или эффекта). Оценке может подлежать дальнейшее использование полученных результатов,

доходов и действий по их освоению. Причина выражается в действии или бездействии, в основе, которых лежит решение. Потому можно судить об эффекте решения, переживать эффект решения и подводить итоги решения.

Причинно-следственные связи, новые циклы решений и действий закладываются в процессе планирования и проектирования. Однако и сам акт планирования есть результат действия набора определенных причин (проблем) обусловивших его необходимость, т.е. является эффектом (следствием) породивших его причин.

Цель как указывалось ранее, должна быть достижима, точно описана и измеряема. Содержание показателя эффективности, то есть то, на какой вопрос он будет давать ответ, зависит от целей оценивающего, от того, что он берет в качестве результата и что в качестве затрат [11]. В связи с чем представляется важным отметить, что если в процессе планирования не было четкого определения целей и показателей, на достижение которых предусматриваются ресурсы, то и оценка эффективности их использования будет затруднена или окрашена субъективизмом оценивающего. Поэтому осуществление деятельности, не имеющей целей, имеющей не четкие и размытые цели и показатели деятельности не может быть эффективной в принципе.

Точность оценок эффективности находится в большой зависимости не только от применяемых моделей оценок, но и от интересов, целей и задач оценивающего субъекта. Формирование моделей оценок адекватных сущностным характеристикам объекта оценки, его продуктам и потенциалу прерогатива его проектировщиков, заказчиков (заинтересованных сторон).

Планирование общественно значимых целей (к примеру, стратегий развития публичных образований) обуславливает формирование системы согласования целей, стратегий их достижения, необходимых для этого ресурсов, способов контроля – систему стратегического планирования. Предпосылкой к эффективности публичных образований является обязательная оценка их эффективности, в том числе происходящих и планируемых процессов. При этом надо отметить, что политическая и административная системы законодательно ориентированы на согласованный характер использования ресурсов.

Государственными органами при анализе эффективности проектов развития зачастую применяется показатель бюджетной эффективности, отражающий влияние результатов осуществления проекта на доходы и расходы соответствующего бюджета. Однако принимая во внимание многоаспектность социально-экономической эффективности проектов

развития, представляется методологически неверным связывать их эффективность только с возвратом в бюджет затраченных ресурсов. Кроме бюджетного, социального и экономического эффектов, присущих проектам развития, возрастет интеллектуальный и технологический потенциал региона, возникают внешние эффекты – экстерналии.

Положительные экстерналии обеспечивают широкому кругу лиц возможность пользоваться полученными результатами без оплаты или с меньшей оплатой. Такие эффекты приводят к общей выгоде, повышению качества и доступности товаров, развитию конкуренции. Экстерналии зачастую генерируются в процессе научной и интеллектуальной деятельности, передачи знаний и информации. Отрицательные экстерналии как, например загрязнение окружающей среды в результате увеличения объемов производства или несовершенства технологий оборачивается ущербом окружающей среде, от чего страдает все общество в целом. Негативные внешние эффекты устраняются путем вмешательства государства в экономику – государственным регулированием.

Вопросы оценки эффективности в основном обходятся российским законодательством. Исключением является оценка эффективности государственной поддержки инновационной деятельности [13]. Установленный порядок предусматривает проверку выполнения порядка регламентирующего предоставление государственной поддержки, а также наличие и соблюдение утвержденных субъектами государственной поддержки документов, определяющих стратегию, цели и задачи предоставления государственной поддержки инновационной деятельности. При этом цели и основные направления государственной поддержки должны соответствовать стратегии инновационного развития РФ [14], иметь измеримые цели и задачи, возможность определения эффективности предоставления государственной поддержки, обеспечить взаимосвязь поставленных целей и задач с ключевыми показателями эффективности структурных подразделений и руководящего состава субъекта государственной поддержки. Таким образом, законодательство в данном случае придерживается метода оценки эффективности основанном на сопоставлении показателей, установленных при проектировании системы государственной поддержки инновационной деятельности, с фактическими достигнутыми результатами.

Объем ресурсов необходимый для достижения поставленной цели не может быть меньше определенной величины, зависящей от сложности цели. Задача, стоящая при проектировании правильно рассчитать величину необходимых ресурсов. Можно провести аналогию с чашами весов (рис. 1), чтобы перевесить чашу весов символизирующей про-

Рис. 1. Весы эффективности

блему (задачу), необходимо положить на другую чашу равный или больший вес символизирующий ресурс. Соответственно вес ресурса, превышающий вес задачи можно назвать неэффективным использованием ресурсов. Проблема, однако, в том чтобы найти этот баланс, ведь недостаточное использование ресурса, которое не привело к решению проблемы, все в целом можно признать не эффективным. Если это применить по отношению к создаваемому (строящемуся) объекту, то соответственно незаконченность объекта означает неэффективность всех израсходованных на него ресурсов. Можно говорить об упущенных возможностях, оценивая затраты бесполезные.

Принципиальным условием эффективности будущего объекта является его функциональная полнота и завершенность, предусмотренная при проектировании. Поэтому инвестиции в создание объектов (проектов, систем) целесообразно осуществлять до момента их функциональной полноты и целостности. С достижением данного качества возможен естественный переход объекта на уровень саморегулирования, инициативную реализацию совместных проектов с другими инвесторами. Здесь уместно вспомнить К. Маркса, который рассматривал экономическую эффективность как основное условие трансформации одной общественно-политической формации в другую [15].

Потенциальная неэффективность это невозможность достижения результата даже при использовании сколько угодно большого ресурса. Достижение результата при больших или очень больших ресурсах, тем не менее, может быть признано эффективным, если задачей является самые значимые ценности – жизнь, безопасность, целостность.

Сложнее когда ценности не являются безоговорочными для значительной части общества. Использование ресурсов для достижения таких ценностей, для этой части общества, всегда будут считаться неэффективными, хотя для другой части общества значимыми и эффективными. Поэтому на стадии проектирования возникает понятие це-

лесообразности реализации проекта не только в контексте эффективности использования ресурсов для достижения цели, но и с учетом действующей в обществе системы ценностей, идеалов и ментальных конструкций. В ином случае любой полученный результат может быть признан неэффективным.

Таким образом, эффективность это баланс, причем не только в использовании ресурсов, но и баланс интересов сторон, представленных группами, личностями (центрами), чьи интересы затрагивает причина, действие и результат, что является важным общественным аспектом эффективности. Согласованность интересов центров во времени (динамичность) дает эффект исполнения. Однако это не гарантирует сохранения статус-кво и может быть пересмотрено со временем.

Рассмотренные выше теоритические аспекты и размышления над феноменом эффективности подводят к заключению, что фундаментальные основы эффективности объекта закладываются при его проектировании. Точно спроектированный объект покажет ресурсопотребление на его создание и функционирование. Гармонично выстроенный объект, учитывающий принципы взаимодействия и отношения заинтересованных сторон, показатели эффективности, используемые для оценки, обеспечат его будущую эффективность. Таким образом первичная оценка эффективности происходит на этапе проектирования объекта, более того проектирование позволяет синтезировать эффект сознательно, что обуславливает высокие требования к акту проектирования.

Используя представленный теоретический материал, перейдем к рассмотрению отдельных практических примеров оценки эффективности.

Национальная инновационная система России, действующая в соответствии со Стратегией инновационного развития РФ на период до 2020 года (Стратегия), предусматривает 11 основных показателей развития национальной инновационной системы и 45 целевых индикаторов достижения, которых является целью Стратегии и означает «перевод экономики России на инновационный путь развития». Стратегией предусмотрено также, что оценка эффективности инновационной системы будет осуществляться по международным стандартам. При этом на этапе создания инфраструктуры и формирования центров инновационного роста предполагалось учитывать показатели инновационной активности региона в числе показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ [14].

Оценки эффективности региональной власти, региональных губернаторов, руководителей федеральных органов власти, органов местного само-

управления, осуществляется на основании ряда указов Президента РФ [17, 18, 19] и постановлений Правительства РФ, а также методических рекомендаций соответствующих министерств. В общем итоге отслеживается 35 показателей. Однако до настоящего времени не установлены показатели характеризующих инновационное развитие территорий, состояние научно-образовательного комплекса, что присуще постиндустриальному развитию, экономики знаний, деятельности региональных инновационных систем.

Аналитический центр при Правительстве РФ самостоятельно оценил результаты исполнения Стратегии по состоянию на 2014 год [16]. По их оценке выполнено 17 целевых индикаторов и 3 основных показателя, нет данных по 4 целевым индикаторам и 4 основным показателям. Таким образом, исполнение Стратегии оценивается менее чем на 50%. При этом 35 процентов опрошенных организаций не отмечают изменений к лучшему. Воспользовались поддержкой институтов развития не более 15% потенциально заинтересованных организаций.

В международной практике накоплен большой опыт построения системных индикаторов инновационного развития стран и регионов, что вполне закономерно, учитывая влияние уровня инновационного развития на конкурентоспособность экономик в глобальном пространстве, а также устоявшийся и стабильный характер развития западных стран.

Наиболее известными рейтингами инновационного развития в мире являются: Международный индекс инновационности III, (The International Innovation Index), Международный индекс конкурентоспособности GCI, (The Global Competitiveness Index), Глобальный инновационный индекс GII, (The Global Innovation Index), Европейское инновационное обследование EIS, (The European Innovation Scoreboard).

Рейтинг Глобального инновационного индекса (ГИИ) рассчитывается как среднее двух субиндексов – инновационных затрат и инновационных результатов. Результаты рейтинга ГИИ приведены в табл. 1. Как показывают многолетние результаты ГИИ, Россия не достигает высоких уровней инновационного развития, что приводит к выводу, что федеральные органы власти не в полной мере используют инструменты оценки эффективности при реализации стратегии инновационного развития и в результате теряют свою конкурентоспособность.

Попытки оценки эффективности государственного управления обусловило появление термина «эффективное государство», под которым обычно подразумевается способность государства ставить и достигать поставленные цели, направленные на повышение качества жизни граждан, рост

Таблица 1

Глобальный инновационный индекс арктических стран

Страны	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Россия	68	64	56	51	62	49
Канада	18	12	8	12	11	12
США	1	11	7	10	5	6
Дания	12	5	6	7	9	8
Норвегия	14	10	18	14	16	14
Исландия	20	1	11	18	13	19
Финляндия	13	6	5	4	6	4
Швеция	3	2	2	2	2	3

экономики, обеспечение безопасности и целостности самого государства. При этом эффективность деятельности государства и региональных властей является основной составляющей их конкурентоспособности. В этом смысле понятие эффективность и конкурентоспособности взаимосвязаны. Конкурентоспособность рассматривается как способность определённого объекта (субъекта) отвечать запросам заинтересованных лиц в сравнении с другими аналогичными субъектами (объектами) [1].

Зависимость выражается в том, что снижение эффективности каких либо объектов (систем, отраслей, акторов) ведет к снижению конкурентоспособности соответствующего региона и страны. При этом использованные ими ресурсы не приносят таких результатов, как раньше или которые бы могли принести.

Важно подчеркнуть, что современное условие конкурентоспособности государства (региона) – это сильная инновационная система, так как между конкурентоспособностью и способностью к эффективной инновационной деятельности также имеется причинно-следственная связь. В качестве иллюстрации можно привести формулировку цели создания инновационной системы Финляндии: «Повысить конкурентоспособность отраслей базовой промышленности страны при одновременном развитии новых отраслей промышленности в сфере высоких технологий». А американские ученые-экономисты признали, что самым выдающимся событием XX в. было формирование национальной инновационной системы. Хотя, казалось бы, к таким событиям следует отнести полеты в космос, освоение ядерной энергетики, Internet и ряд других [20].

Создание эффективных систем невозможно без постановки четких целей и механизма оценки их достижения, в том числе в отношении стратегии реализации поставленных целей. Оценка эффективности должна осуществляться в отношении системы, отдельных ее элементов и подсистем, составляющих совокупность всех происходящих про-

цессов, учитывая, что нестабильность работы даже одного элемента может стать причиной нестабильности и разрушения всей системы. Также и несоизмеримость в развитии отдельных элементов системы приводит к ее нестабильности и разрушению. Применительно к инновационной системе ее оценка деятельности должна сопровождаться оценкой влияния ее на экономическое развитие территории и рост конкурентоспособности региона.

С указанных позиций целесообразно использовать многоуровневую систему оценок эффективности, которая как по цепочке увязывает причины и следствия направленные на создание системы, результаты деятельности ее подсистем и элементов, общую результативность и ее влияние на экономическое развитие территории, а также устанавливает достижение целевых индикаторов для заинтересованных сторон – систему сбалансированных показателей.

Ведущими высшими учебными и научно-исследовательскими институтами России ведется работа по поиску методов оценки инновационности отдельных экономических субъектов, в том числе регионов.

Разработанная Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) комплексная система оценки инновационного развития регионов вследствие своей практической направленности получила название «Рейтинг инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления» [21].

Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) разработан «Рейтинг инновационной активности регионов» [22].

Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики (ВШЭ) дал свою оценку субъектам РФ (по материалам: otr-online.ru).

Результаты указанных рейтингов сведены в табл. 2.

Арктическим регионам РФ присвоены рейтинги инновационного развития от 22 (Красноярский край) до 83 (Ненецкий АО и Чукотский АО), что наглядно показывает их неоднородность и специфичность. При этом вариация рейтинга одного и того же региона по различным методам достигает 32 пунктов (ЯНАО), что подтверждает первоначальную гипотезу исследования о не применимости существующих методов к оценкам арктических регионов для составления объективного суждения о положении дел в регионе.

Анализ существующих методик позволяет сделать следующие выводы:

Таблица 2

Оценки инновационного развития регионов России

Регион	АИРР	НАИРИТ	ВШЭ	Авторская оценка *
Санкт-Петербург	1	2	3	-
Москва	2	1	1	-
Нижегородская область	3	5	4	-
Республика Татарстан	4	3	2	-
Томская область	5	10	8	-
Самарская область	6	6	> 10	-
Московская область	7	7	9	-
Ярославская область	8	> 10	> 10	-
Свердловская область	9	> 10	7	-
Пермский край	10	> 10	> 10	-
Красноярский край	22	23	14	1
Архангельская область	38	44	58	2
Мурманская область	41	60	40	4
Республика Саха (Якутия)	62	66	66	3
Ямало-Ненецкий АО (ЯНАО)	69	40	37	3
Чукотский АО	79	83	79	4
Ненецкий АО	83	73	76	5

* Рейтинг инновационного развития проводился только в отношении арктических регионов РФ.

- несмотря на важность вопросов связанных с оценкой эффективности инновационных систем научные основы, теория оценки эффективности инновационных процессов, методики и средства разработки показателей и критериев оценки эффективности инновационной деятельности для специфичных регионов четко не проработаны;
- рейтинги имеют различное содержание и направление оценки, так в одних случаях оценивается уровень инновационного развития, в других инновационная активность или инновационный потенциал, что делает их не равноценными;
- существующие методики оценки инновационности субъектов РФ, базируются на результатах деятельности крупных и средних предприятий региона, а также статистических показателях, объективность которых вызывает сомнение, в частности при описании региональных процессов;
- не принимаются во внимание фактические данные и процессы, происходящие в регионе и имеющие принципиальное значение, такие как наличие объектов инновационной инфраструктуры, их мощность, структура промышленности, творческий потенциал населения, качество административного ресурса и т.д.

Рядом исследователей предлагается проведение оценки функционирования инновационных систем исходя из их сущности как совокупности инноваци-

онных организаций, тесно взаимосвязанных между собой и имеющих устойчивые взаимоотношения [24]. Деятельность инновационной системы рассматривается как последовательный процесс, схематично который выражается следующим образом: ресурсы – уровень инновационного потенциала – деятельность – результаты – потребление – эффекты, при этом выделяются следующие виды оценок как элементов комплексной оценки функционирования инновационной системы: оценка заданий и ресурсов; оценка условий непосредственного функционирования; оценка результатов функционирования; оценка эффективности функционирования.

Однако основываясь на результатах проведенного исследования, представляется целесообразным при проектировании объектов, находящихся в специфических регионах, применять метод целевой эффективности, основанный на развитии теории «заинтересованных сторон». Концептуально предлагается в процессе проектирования, когда формируется характеристика системы «как должно», выделить заинтересованные в создании объекта стороны. В процессе

взаимодействия с ними, во-первых, определяются их ценностные отношения к объекту, во-вторых, согласовываются показатели деятельности и их величины, достижение которых будет показывать эффективность, в-третьих определяется предельный объем ресурсов необходимый для создания объекта и достижения установленных показателей.

Смешивая субъективизм заинтересованных сторон, формируется сбалансированная система показателей, привязанная к ресурсам при которых возможно достижение запланированных величин, по принципу достижения определенного результата при фиксированном объеме затрат, но с установленным качеством. Достижение запланированных показателей при соблюдении предельной величины расходов на создание и функционирование системы будет свидетельствовать об ее эффективности.

Обобщая приведенные выше методы оценки систем и результаты настоящего исследования, получаем следующую последовательность и этапы оценки эффективности объектов (систем, акторов, проектов):

- 1) на этапе проектирования – проводится оценка эффективности объекта в рамках теории «заинтересованных сторон», выработка суждений о целесообразности или нецелесообразности его создания, определение доступных ресурсов, формирование стратегических целей и системы сбалансированных показателей;

- 2) на этапе реализации – проводится регулярная оценка результатов деятельности и действий по достижению стратегических целей, подсчет результатов (количество, качество), в том числе на уровне подсистем и элементов;
- 3) оценка эффекта – оценка эффективности системы через определения степени достижения стратегических целей (целевой эффективности), степени использования временных и материальных ресурсов, влияние на макроэкономические показатели;
- 4) коррекция объекта, основанная на результатах оценки эффективности.

Оценка эффективности объекта предполагает обязательный мониторинг расходования ресурсов по объему, цене, качеству, мониторинг полученных результатов на предмет достижения запланированных показателей эффективности, мониторинг связей между подсистемами и элементами, интеллектуальные, товарные и денежные потоки.

Целью мониторинга является сбор комплексной информации о развитии и функционировании объекта, поведение отдельных подсистем и элементов, контроль за негативными процессами. Причем мониторинг должен иметь обязательное юридическое закрепление, учитывающее региональные особенности и определяющее источники информации.

Использование научно-методических и методико-организационных основ мониторинга систем [25], систематическое проведение мониторинга будет существенным фактором, обеспечивающим объективную оценку эффективности деятельности объекта для последующей координации его функционирования.

Ряд выводов и методологических подходов по итогам исследования:

1. В практической деятельности, связанной с оценкой эффективности экономических объектов, эффективность следует рассматривать с точки зрения сбалансированности использованных ресурсов и полученных результатов в субъективной оценке их заинтересованными сторонами – целевая эффективность.
2. Метод целевой эффективности определяет эффективность объекта как состояние соответствия его целевому функционированию отражающего ожидания, цели и задачи, заинтересованных сторон, имеющие фиксированные значения в сбалансированной системе показателей эффективности, в установленных пределах временных и ресурсных затрат.
3. Метод целевой эффективности предлагается использовать как основной при оценке эффективности специфичных (сложных) объектов.

4. Деятельность по оценке эффективности обусловлена действием в системах причинно-следственных связей связанных с использованием ресурсов на этапах их проектирования и функционирования, качество и объем которых определяет результат, с позиций общественной или частной потребности в составлении суждения о достигнутых результатах и целях.
5. Установлены общие случаи неэффективности, к которым относятся:
 - отсутствие показателей или их ущербность;
 - излишнее или недостаточное использование ресурса (веса эффективности);
 - переоценка сложности (ресурсоемкости) задачи;
 - потенциальная неэффективность;
 - ценностная неэффективность;
 - деятельностная неэффективность;
6. Фундаментальные основы эффективности экономического объекта закладываются в процессе его проектирования.
7. Предложена последовательность и этапы оценки эффективности объектов в следующем порядке: проектирование – действие – эффект – коррекция.

Список литературы

1. Экономика. Толковый словарь / Дж. Блэк; об. ред. д.э.н. И.М. Осадчая. М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2000.
2. Блауг М. Экономическая теория благосостояния Парето // Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994. С. 540–561.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития, 1911.
4. Смирнов В.В. Эволюция теории оценки эффективности. Интернет ресурс http://fkd.khibs.edu.ua/pdf/2011_1/54.pdf/. Дата обращения: 3.09.2015.
5. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010.
6. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты: пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012.
7. Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston, 1984.
8. Петров М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вестник СПбГУ. Сер. Менеджмент. 2004. № 2. С. 51–68.
9. Agle B. R., Mitchell R. K., Sonnenfeld J. A. Who Matters to CEOs? An Investigation of Stakeholder Attributes and Salience, Corporate Performance, and CEO Values // Academy of Management Journal. 1999. Vol. 42. № 5. P. 507–525.

10. Mitchell R.K., Agle B.R., Wood D.J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // *Academy of Management Review*. 1997. Vol. 22. No 4. P. 853–886.
11. Мокий М.С. Теория эффективности: учебное пособие. М., 1999.
12. Экономическая энциклопедия / науч. ред. совет. изд-ва «Экономика» ; Ин-т экон. РАН; гл. ред. Л.И. Абалкин. М.: Экономика, 1999. 1055 с.
13. Федеральный закон от 23.06.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».
14. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-Р.
15. Батиевская В.Б., Шабашев В.А. Генезис и классификация понятия «экономическая эффективность» // *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика МФ Решетнева*. 2014. №. 2 (54).
16. Аналитический центр при Правительстве РФ. Интернет-ресурс. <http://ac.gov.ru/projects/public-projects/04840.htm>. Дата обращения: 17.08.2015.
17. Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».
18. Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
19. Указ Президента РФ от 10.09.2012 № 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации».
20. Кодыров А.А. Основные направления формирования Национальной инновационной системы Узбекистана. Интернет-ресурс: http://www.innovation.uz/docs/FORMING_NIS.pdf. Дата обращения: 17.08.2015.
21. Бортник И.М., Зинов В.Г., Кацюбинский В.А., Сорочкина А.В. Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления // *Инновации*. 2013. № 11 (181).
22. НАИРИТ. Интернет ресурс. <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2014/07/22/580181>. Дата обращения: 5.05.2015.
23. Деттер Г.Ф. Институты развития научного и инновационного потенциала арктических субъектов Российской Федерации и их роль в социально-экономическом развитии регион // *Инновации*. 2014. № 7 (189).
24. Диваева Э.А. Управление региональной инновационной системой: методология и практика: монография. М.: Палеотип, 2010.
25. Диваева Э.А. Особенности мониторинга функционирования региональных инновационных систем / *Современные научные достижения. Материалы международной научно-практической конференции*. Прага: Publishing House «Education and Science» s.r.o., 2013. http://www.rusnauka.com/4_SND_2013/Economics/13_128165.doc.htm.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS ECONOMIC FACILITIES IN SPECIFIC AREAS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Gennady Detter

Abstract

The article presents the fundamental theoretical background needed to assess the effectiveness of the system (actors, projects, activities) which made a number of original findings aimed at improving their competitiveness.

Keywords: *efficiency, optimality, competitiveness, specific regions, target efficiency, balance of interests, scales of efficiency.*

Correspondence: *Detter Gennady F., Scientific Research Center of the Arctic, Salekhard, Russian Federation, detter@mail.ru*

Reference: *Detter G. F. Assessment of the effectiveness economic facilities in specific areas: theoretical and practical aspects. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 232–241. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.232.241*